

Недоуменно повертя в руках свиток с незнакомой печатью и припиской с моим адресом и регистрационным номером шиноби, я обследовал его на предмет ловушек. И только убедившись в их отсутствии, создал клона, отдал ему послание и отгородился барьером на всякий случай. Вот только подобные предосторожности не понадобились - взлом печати прошел нормально и пробежав глазами по тексту, двойник протянул его мне. Убрав кеккай, я принял свиток и пробежал взглядом первую пару строчек, на которых и запнулся. Все потому, что адресатом обозначался "Райкаге. Кумогакуре но Сато". Ара, неужели это ответ на мою помощь их делегации?

Дальнейший текст подтвердил данную догадку, поскольку в крайне скупых строчках, правитель Кумо благодарил меня за предоставленные его шиноби услуги ирьёнина и пересылал вместе с посланием небольшую благодарность. Под текстом в конце свитка действительно красовалась печать хранения. Пожав плечами, я приложил к ней пальцы и подал чакру, распечатывая содержимое. Едва ли и дальше можно ожидать ловушки - в официальных посланиях такого не делают, тем более от самого Райкаге. Внутри оказались пара свитков с техниками райтона (вообще-то бесполезные обычному ирьёнину, но этого следовало ожидать) и толстенькая книга розыска Кумогакуре с завернутой страницей. Развернув ее, я уставился на собственное изображение без плаща и основные характеристики, известные делегации из Молнии. Но больше всего привлекала самая нижняя строчка на странице: два миллиона рё за живого или мертвого. Назначенная цена за голову заставила меня присвистнуть - это было куда больше, нежели моя первая награда от Ивы и ближе к серьезным шиноби А-ранга, чем раньше. Ха, сомнительная по мнению Райкаге награда и розыскной лист в придачу. Как предсказуемо. Но даже такое признание означает, что я начинаю становиться известным среди больших шишек мира шиноби и в других странах, нежели только в Хо но Куни! Этим срочно надо похвастаться!

- Ма, смотри, что мне прислали!

- Рью...

- М?

- Глава дал мне первое задание.

- Задание? - с трудом раскрыв глаза, начавшиеся слипаться после весьма жаркой ночи с Канаде, я повернул голову к устроившейся под боком девушке. - И что же от меня требуется?

- Ияку Фуин по сниженной цене для членов клана, - сообщила Хьюга и изящно зевнула, прикрывая рот ладошкой.

Колыхнувшаяся при этом грудь, в данный момент совершенно обнаженная, как и ее владелица, выглядела очень соблазнительно и скользнув по моему боку, заставила на мгновение потерять нить разговора.

- На сколько он рассчитывает? - все же смог сосредоточиться я.

- Самое меньшее - десять процентов, а так - на сколько мне удастся тебя "уговорить", - последнее слово девушка произнесла немного саркастически и с придыханием, явно показывая, что под этим подразумевается.

- Ну, будем считать, что ты очень постаралась и "уговорила" меня аж на четырнадцать процентов скидки, - ухмыльнулся я и немного сместив левую руку с талии девушки, провел по внутренней стороне левой ножки и с удовольствием сжал упругую ягодицу, - тем более, это почти правда.

Не сдержавшись, Хьюга насмешливо фыркнула, показывая свое отношение к данному факту. Пусть она и попала в мою постель под угрозой использования проклятой печати на лбу, но я сделал все, от меня зависящее, чтобы сенсей об этом не пожалела и сейчас отношения между нами как у хороших любовников, не обремененных лишними обязательствами. Ей и так пришлось выдержать от некоторых коллег и знакомых немало неприятных моментов. Знание о действии печати, накладываемой на членов побочной ветви Хьюга не слишком распространено даже среди вооруженных сил деревни, так что действия Канаде выглядят немного по другому для всех окружающих и даже тот факт, что она оказалась в моей постели уже после окончания обучения, ничего не меняет. Факт остается фактом - воспользовавшись положением наставника, Канаде захомотала лакомую для большинства кланов фигуру и теперь Хьюги имеют на меня некоторое влияние. А бегавшие за мной фанатки получили еще одну цель для ненависти, кроме Кейко. Так что нормально относиться к девушке - меньшее, что я могу делать. Да и тот факт, что обладательница бьякугана сейчас имеет самую большую грудь (еще год назад пальма первенства принадлежала Линли) и самую тонкую талию среди моих женщин тоже немало поспособствовал возникновению такого искреннего отношения.

- Довольно странно, что подобная просьба последовала только сейчас, - заметил я.

- Просто, я рассказала главе время твоего рабочего дня в госпитале и спросила, когда именно он предполагает разбираться с заказанными печатями, - сонно ответила девушка, крепче прижимаясь ко мне.

- Вот уж действительно верно, - покивал я, - вот только даже со скидкой получается очень солидная сумма, если ваш клан решит оплатить даже одних джонинов, не говоря уж про тех, кто ниже званием.

- Всех? Как бы не так! - в возмущении даже приподняла голову Хьюга, сбрасывая сонливость. - Оплатят нанесение Ияку Фуин только джонинам и чунинам главной ветви, а побочная обойдется!

- Забота о всех членах клана так и прет, - язвительно заметил я, после чего предложил, - если кто из побочной ветви решится заплатить из своего кармана за установку печати, то могу скинуть четверть общей стоимости.

- Не думаю, что это понравится Хозу-сама, - передернулась девушка.

- Ну так я и не предлагаю ему это сообщать, - пожал я плечами, - а распространить слух по тихому и только среди надежных знакомых из побочной ветви, что не будут зря болтать. Или вообще просто настойчиво советовать посетить мою лавку без особых подробностей, вроде цены.

Учитывая способность ниндзя хранить секреты, то глава Хьюга может никогда не узнать о небольшой разнице в скидке для главной и побочных ветвей, мне же это будет весьма выгодным вложением в репутацию среди одного из сильнейших кланов Конохи. Там ниточка, здесь ниточка и скоро появится настоящая паутина услуг и обязательств, которая со временем будет только расти, принося мне все больше веса в обществе шиноби.

- Спасибо! - потянувшись, Канаде одарила меня поцелуем.

А я, ощутив на себе соблазнительные формы куноичи, почувствовал готовность к продолжению банкета и сдерживаться не стал, дав волю рукам.

- Добрый день, Шиндо-сан, - поздоровался я с наблюдавшим за детворой стариком, - как ваши воспитанники? Я надеюсь, не причиняли особых хлопот?

- Добрый день, Нара-сама! - склонился один из настоятелей приюта. - У нас все хорошо, не волнуйтесь.

- Хорошо, - удовлетворенно кивнул я, - моя профессиональная помощь требуется?

- К счастью, в этот месяц ничего серьезного не произошло, а мелкие ссадины и царапины с лекостью залечила Ноно-чан, - улыбнулся бывший шиноби.

- Ноно?

- Она устроилась к нам воспитательницей не так давно, недели три назад и обладает кое-какими навыками лечения, - сообщил Шиндо и развернувшись в сторону здания приюта, крикнул, - Ноно-чан, иди сюда на минутку!

На его зов выглянула и осмотревшись, поспешила к нам молодая женщина в круглых очках и закрытой одежде с капюшоном, больше подходившей монашке, чем наставнице в приюте. Широко раскрытые глаза смотрели через толстые стекла удивленно и чуть растеряно, но я не обманывался беззащитным видом - передо мной была бывшая оперативница "Не" и очень опытная шпионка, пусть и обладающая слишком мягким сердцем, по мнению Данзо. Так вот ты какая, Ноно.

- Ноно-чан, познакомься, это наш благодетель Рюу Нара-сама, благодаря поддержке которого приют смог пережить худшие свои годы.

- Приятно познакомиться, Нара-сама, - тут же склонилась в глубоком поклоне женщина, - спасибо за вашу поддержку.

- Не надо благодарностей, - отмахнулся я, - уже одна возможность позволить этим детям ложиться спать с полными животами является для меня достаточной наградой, а уж то, что о детворе теперь заботится куноичи, хоть немного знакомая с ремеслом ирьёнина - не может не радовать.

Где-то в середине разговора, в карман смотрителя приюта незаметно перекочевала пачка денег. Для Ноно незаметно, но уголок рта старика еле заметно дрогнул в намеке на улыбку и я досадливо щелкнул языком - это у нас такая небольшая игра с Шиндо-саном, когда я стараюсь незаметно подложить деньги, а он меня поймать. Пока выигрывал только пару раз из множества - старый жук имеет за плечами около половины столетия практики как специалист по ловушкам и диверсиям, где от внимательности зависит жизнь.

- Ну, раз у вас все в порядке, то я, пожалуй, откланяюсь, - начал закруглять разговор я.

- Спасибо за вашу заботу, - поклонился старик и вдруг хитро улыбнулся, указывая взглядом мне за спину, - но вы ничего не забыли?

- Забыл?

Развернувшись, я увидел скучковавшихся неподалеку детей, чьи лица буквально светились надеждой. Я обреченно вздохнул.

- Ну да, как я мог забыть.

Усилием воли и буквально въевшимся способом смещения чакры из тенкецу, рядом появился двойник и детвора довольно запищала. Наблюдая, как каге буншина окружила и утащила играть толпа детишек от двух до семи, я не смог удержать мягкой улыбки - может быть, такие посещения начинались с вполне определенной целью, но сейчас можно признаться себе, что именно в такие моменты я ощущаю себя человеком, а не циничным и хладнокровным убийцей. И может быть, чуточку ребенком, как и положено по возрасту этого тела.

Еще немного посмотрев на умиротворяющую картину, кивнул работникам приюта и использовал шуншин - на очереди еще несколько посещений.

- Нара-сан... хороший человек? - полувопросительно произнесла куноичи, смотря на играющего с детьми клона исчезнувшего в вихре листьев шиноби.

- Один из лучших, - тепло улыбаясь, произнес ее сосед, - что несколько странно ожидать от элитного кланового шиноби по отношению к простому народу.

- И часто он так посещает приют? - за три недели работы, Ноно порядком наслушалась о таинственном Нара от детей, но весь персонал приюта оказался неожиданно молчаливым на данную тему, несмотря на весь солидный опыт шпионки.

- Примерно раз в месяц Рью-сама посещает не только нас, но и другие приюты Конохи, жертвуя не только солидные суммы на обеспечение, но и предоставляя свои услуги ирьёнина, - неожиданно ответил сосед, - причем, не только детям. Учитывая, что в приютах работают в основном калечные шиноби или ушедшие по здоровью со службы ветераны, не имеющие достаточно денег на лекарства и больницы хотя бы для уменьшения последствий ранений, не говоря уж о полноценном лечении, это очень много для нас значит.

- Но так проводить время с детьми, пусть и в виде клона, едва ли будет солидный шиноби, - удивленно покачала головой женщина.

- Может быть, это единственная возможность для Нара-сама почувствовать вкус детства, которого у него, совершенно очевидно, не было, - вздохнул Шиндо.

- Детства?

- Если ребенок с восьми-девяти лет работает в госпитале полноценным ирьёнином, то о каком детстве может идти речь?

Ноно припомнила один из давних слухов на тему очередного гения Нара и понятиливо кивнула.

- Дети сильно любят Рью-сама, несмотря на редкость визитов, а весь персонал приютов очень его уважает, - между тем, продолжил старик, слегка прикрыв глаза, - и поэтому, если некоторая организация начнет доставлять Нара-сама неприятности с твоей подачи...

Тяжелый и пронизывающий взгляд из под опущенных век, проморозил куноичи до самых

костей и она неожиданно вспомнила, что несмотря на правдивые слова соседа, среди персонала приюта сейчас нет ни одного калеки или не способного хоть немного применять чакру, а сами весьма бодрые и активные пожилые люди имеют за плечами не один десяток лет службы. Многие, даже в Анбу. На фоне этого, прозвучавшая угроза-предупреждение выглядела совсем в другом свете.

<http://tl.rulate.ru/book/11942/233546>